

**ПРАВОСЛАВНОЕ ДИССИДЕНТСТВО КАК ЧАСТЬ ОБЩЕГО
ПРАВООЗАЩИТНОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР**

Сизов П.Н.,

научный руководитель канд. ист. наук Грязнухин А.Г.

Сибирский федеральный университет

В современной российской историографии очень мало внимания уделено явлению диссидентства. В учебниках истории, в учебных программах школ этому вопросу уделяется недостаточно внимания. К тому же, еще нет ни одной работы, объективно отражающей суть диссидентского движения. Для этого прошло слишком мало времени. Как известно, в истории факты и события должны слегка устояться, чтобы пройти естественное сито: анализ, оценки какие-либо. В основном, написанием работ о движении диссидентов занимались непосредственно участники этого самого движения, что означает, что они не могли избежать положительной оценки собственных действий, в большинстве случаев.

Отсюда вытекает, что целью моей работы является привнесение некой «свежести» в вопрос о диссидентах, так как моя точка зрения немного отличается от уже представленных работ известных деятелей в этой области. Но опираться я буду прежде всего «на плечи гигантов», то есть на труды в первую очередь Людмилы Михайловны Алексеевой и ее книгу «История инакомыслия в СССР», а также на многочисленные лекции и статьи диссидентов и исследователей по данной тематике.

Прежде чем начать объяснять проблему советских диссидентов, нужно знать значение этого слова. Диссидент переводится с латинского как «несогласный». Первыми диссидентами можно фактически назвать Спартака и его сподвижников по восстанию в 70-х годах до н.э. Но сам термин появляется значительно позднее – в XVI-XVII вв. так называли отступников от государственной веры в Англии (диссентеры) и Польше («дизуниты», т.к. отступили от Брестской унии 1596г.).

Впоследствии, спустя 3 века этим же словом назовут советскую оппозицию, ради которой в 1966 году будут введены 3 статьи УК РСФСР, так называемая «клевета на советский строй» стала наказываться п.1-3 ст.190. После подписания в 1975г. Заключительного акта СБСЕ фактически названия диссидент, инакомыслящий и правозащитник слились воедино. Мы также в статье будем понимать эти слова как тождественные друг другу.

Л.М.Алексеева выделяет такой порядок и классификацию советских диссидентов: национальные – религиозные – гражданские. К сожалению, в рамках данной статьи мне физически не удастся охватить все советское диссидентство, поэтому я решил заострить свое на второй категории противостоявших, а именно, православное диссидентство как часть общего правозащитного движения в СССР.

Борьбу Русской Православной церкви с СССР принято делить на 5 этапов. Сначала, вместе с ленинским высказыванием: «Религия – опиум для народа», антирелигиозная кампания продолжалась вплоть до Великой Отечественной войны. Ученые, занимавшиеся этой проблемой, выделяют здесь 2 этапа, но я склонен считать это одним долгим затяжным этапом с последовательным усилением давления на РПЦ.

Но в годы войны стране была нужна любая помощь. Как Гитлер принял помощь врага – генерала Власова, так и Советский Союз, на мой взгляд, после длительной борьбы

решил обратиться к Церкви с просьбой о содействии в борьбе с общим, более страшным врагом. Это негласное соглашение, обоюдные уступки существовали до самого конца жизни «вождя всех народов».

После укрепления власти Хрущёва, он словно бы вспоминает, что истинный советский коммунист обязан действовать в связи с предписания В.И.Ленина и возобновляет с 1958 года гонения на РПЦ. Ключевым моментом этого этапа является Архиерейский Собор, созванный в июле 1961 года, на котором необходимо остановиться поподробнее. На нем был принят новый устав, который поставил священника в непосредственную зависимость от местной власти. Если священник нарушает устав, приход распускают, то есть фактически духовенство закалили. Сталинская политика была раскритикована, и сталинский конкордат с церковью утратил свое значение. Действия верующих мало к чему приводили.

Этот Собор является отправной точкой в контексте православного диссидентства. 5 декабря 1965 в историографии считается официальной датой начала движения диссидентов в Советском Союзе. Уже в феврале 1964 была создан «Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа», целью которого было изменение существующего строя путём вооруженного государственного переворота. Создатели этого союза были арестованы и приговорены к длительному тюремному заключению. Но действие все-таки породило противодействие. Церковь активизировалась.

В ноябре 1965г. священники Глеб Якунин и Николай Эшлиман написали Открытое письмо Патриарху Алексию I, всем епископам и Н.В.Подгорному, в котором описывали все беззакония, чинившиеся над церковью, и требовали конкретных действий. Письмо произвело большой резонанс, но священники добились лишь собственного разжалования из сана. Советская власть неуклонно вела свою антирелигиозную политику. К 1967 году патриархия имела две духовные академии и три семинарии, в которых обучалось 498 человек, количество приходов сократилось почти вдвое. Еще одним человеком, который пытался противостоять «коллорационистской» церкви и власти был отец Дмитрий (Дудко). Он вел «полумирские» проповеди, что запрещалось уставом 1961 года. Проведя 11 таких бесед, отец Дмитрий был переведен в другой приход. Последователей у о.Дмитрия не было.

В 1971 был избран новый патриарх – Пимен, после кончины Алексия. Общественность (в том числе и уже граждане Якунин и Эшлиман) снова начала заваливать письмами Московского патриарха с просьбой отменить устав 1961. Началось заметное ухудшение отношений между Патриархатом и религиозными деятелями, так как Пимен продолжал лояльную и конформистскую политику в сфере общественной жизни страны, а Церковь стояла на краю гибели, нужно было изменить сложившуюся ситуацию.

В конце 1976 года был создан Христианский Комитет защиты прав верующих в СССР. Члены Комитета заявили, что хотя он образован православными, они намерены проявить инициативу в деле защиты религиозной свободы всех верующих Советского Союза, независимо от вероисповедания. Впоследствии все участники комитета были арестованы, но отмежевались от своих взглядов, за что были освобождены, кроме о.Глеба Якунина, получившего 5 лет за антисоветскую пропаганду (ст.70 УК РСФСР)

В конце 70-х - начале 80-х гг. состоялась серия судов над православными активистами. Вероятно, определенным свидетельством кризиса движения может

послужить тот факт, что некоторые православные диссиденты не только охотно каялись в своей "антисоветской" деятельности, но и давали обвинительные показания на своих "подельников".

Между православными активистами и правозащитниками существовали определенные отношения, которые определялись не только тем, что право на свободу совести - конституционное право любого гражданина СССР. Среди правозащитников было достаточно много верующих: Т.Ходорович, А.Твердохлебов, И.Шафаревич и др. Но многие православные считали, что "правозащитному движению недоставало чувства духовной миссии человека и его вселенской ответственности, что воспитывается христианством.

28 января 1988 году Совет по делам религий при Совете Министров СССР отменил нормативные акты, ограничивавшие деятельность церковных приходов. Переломным моментом в отношениях жизни Церкви явилось празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988 году. Был снят запрет на освещение религиозной жизни в СССР по телевидению: впервые в истории Советского Союза люди смогли видеть прямые трансляции богослужений по телевизору. Подтверждением принципиального изменения религиозной политики государства в условиях перестройки явилось избрание в 1989 году около 300 служителей различных религий, в том числе 192 православных, народными депутатами Советов различных уровней.

Полный статус юридического лица был обретен Русской Православной Церковью 30 мая 1991 года, когда Министерством юстиции РСФСР был зарегистрирован Гражданский устав Русской Православной Церкви, одобренный Священным Синодом 31 января того же года, что стало возможным с изменением законодательства о свободе совести и религиозных организациях в СССР. В борьбе с государством Церковь сумела не пасть и отстояла свои позиции, поэтому это смело можно называть победой над режимом.

Подводя итог, нужно заметить, что сопротивление Церкви имело ряд характерных особенностей: во-первых, оно носило организованный, активный и последовательный характер; во-вторых, оно разворачивалось не только и не сколько в столице, сколько, главным образом, в провинции; в-третьих, Церковь применяет уже вполне гражданские методы отстаивания своих прав: петиции, письма и прочее – и влияет тем самым на ситуацию в «стане» диссидентов и в государстве соответственно. Отличительной особенностью православных диссидентов является сходство с борьбой большевиков за власть в 1917-1922гг.: борьба с внешними врагами и внутренними недопониманиями.

Религия еще раз продемонстрировала свою конкурентоспособность по отношению к другим мировоззренческим системам, в том числе и к тоталитарной советской идеологии. Религия наглядно показала утопичность силовых приемов ликвидации религиозного видения мира. Религиозные настроения не являлись политическим вызовом режиму и, по большей части, вызовом вообще, а лишь стремлением приверженцев различных конфессий как можно полнее реализовать свои духовные потребности, заполняя вакуум, образовавшийся на месте деградировавшей советской коммунистической религии. В некоторых случаях религиозное возрождение было связано с возрождением чувства национальной общности в пределах общей системы национальных символов. И именно поэтому сегодня Русская Православная церковь имеет большое влияние среди населения.